

Муръ Эрука Гарднера

Эрик Гарднер

Луна

в стакане с виски

Роман

Книга 2. Оборотень и охотник

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г20

Гарднер Э.

Г20 Луна в стакане с виски. Книга 2. Оборотень и охотник: Фантастический роман. / Э. Гарднер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 352 с. — (Миры Эрика Гарднера).

ISBN 978-5-521-90494-5

К началу 2000-х годов Ирландия осталась единственной страной, где сохранилась магия, а среди людей до сих пор живут представители волшебного народа, за которым пристально следит Магическая полиция.

Молодой оборотень Руари Конмэл изо всех сил старается не преступить закон, зная, что нарушение будет стоить жизни и ему, и всей его семье. Однако у Руари не выходит ни интегрироваться в человеческое общество, ни подавить свою сущность, ни забыть о древних обычаях оборотней. Единственным способом заглушить свою звериную агрессию становится чрезмерное употребление виски каждое полнолуние.

Впрочем, из всех напастей, свалившихся на Руари, эта далеко не самая страшная. Волей случая, он становится единственным защитником волшебных существ — троллей, фэйри, ведьм и многих других, за которыми охотится Магическая полиция. Да и недавно переехавший в город некромант тоже грозит стать источником больших проблем.

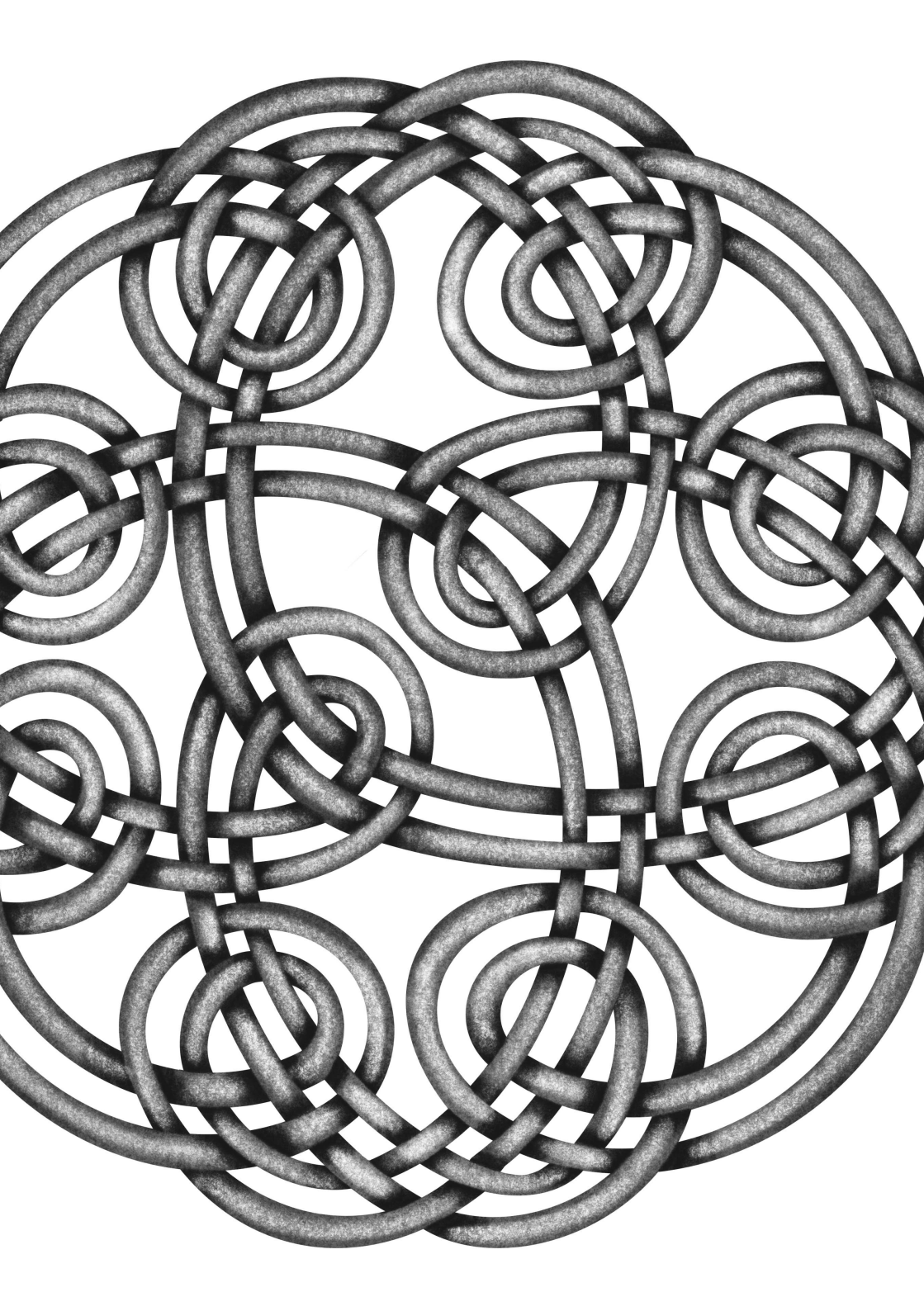
Между тем законы ужесточаются. А охотники расчехляют ружья и отливают серебряные пули, ожидая получения лицензии, чтобы поохотиться на последнего оборотня.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Эрик Гарднер, текст, 2021
© Баумгертнер О. Г., художественное
оформление, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-90494-5

Часъ 2

Глава 18.

Пять лягушек

Шесть лет назад поезд привез нас на крошечную станцию. Я выскочил из дверей первым, следом прыгнула Рианнон. Мать, вышедшая последней, удержала нас обоих за плечи. Отца я не видел несколько лет. Он уехал в Дублин, когда мне было около трех. В течение года он приезжал домой раз в месяц, а потом перестал, уйдя с головой в дела политики, связанные с магией и отстаиванием прав оборотней. С тех самых пор я почти перестал видеть улыбку на лице матери.

Сейчас он стоял на перроне, встречал нас, добравшись сюда на более ранней электричке. Поезд закрыл двери за нашими спинами, плавно тронулся и исчез среди зеленых холмов. А Ли-адан все так же стояла, положив нам с Рианнон руки на плечи и смотрела на Мака. Отец тоже изучал нас. Наверное, он ожидал другой реакции. Готовая появиться улыбка так и не отразилась на его лице. Он нахмурился.

Я задрал голову, посмотрел на напряженное лицо матери, больно сдавившей мне плечо. На нем не было ничего, кроме упрека. Рианнон не выдержала, вырвалась, в один прыжок оказалась около

отца и, заскочив ему на руки, прижалась лицом к щеке, обхватив руками его шею.

— Как выросли! Не узнать! — в голос его прорвались волнение и радость.

Лиадан, опомнившись, выпустила меня, но я не сделал к отцу ни шага.

— Привет, па, — негромко произнес я, когда он, расцеловав Рианнон, посмотрел на меня.

— Руари... — он протянул руку, но я так и не подошел, лишь опустил голову, посмотрел на него исподлобья.

— Ты потом опять уедешь? — озвучил я то, о чем мать только думала.

— Все очень сложно, Руари. Но поговорим об этом потом. Сначала в гостиницу, завезти вещи и...

Он осекся, с недоумением взглянул на Лиадан. Никакой поклажи рядом с нами не обнаружилось.

— Ты смеешься, Мак? — заговорила Лиадан. — Дети слишком быстро растут. Или ты считаешь, что правительство платит достаточно, чтобы мы смогли возить с собой чемодан?

Она прошла мимо него в простом, невзрачном сером платье, гордая, спустилась с платформы и замерла, осматриваясь. Отец взглянул на нас почти беспомощно.

— Мы покупаем вещи в секонд-хенд, па, — произнес я. — Мне нравится.

Я перелетел через все ступени, спрыгнув с перрона и приземлившись рядом с матерью.

— Все наладится, — отец подошел к нам, опустил на землю Рианнон. — Лиадан, пожалуйста...

Он обнял ее, притянул к себе. Мы почти физически ощутили ее смертельную обиду.

— Как ты мог? Как ты мог оставить семью на столько лет? — произнесла она едва слышно.

А я мстительно дернул Рианнон за густые темно-ры-

жие волосы. Сестра взвыла и, не оставшись в долгу, расцарапала мне щеку.

— Дети, прекратите! — Мак растащил нас за миг, но тут же выпустил меня, когда я укусил его за руку.

Отец застыл, застигнутый врасплох, зажав ладонь, с которой текла кровь. В синих глазах стал разгораться огонь, что потух там давно. Но, опередив бурю, готовую выплеснуться наружу, я мчался прочь.

— Руари! — взбешенный крик отца несясь вслед, но я знал, что мать не позволит догонять меня, — Лиадан слишком хорошо знала, когда меня трогать не следовало.

Я пришел в гостиницу через час, нашлавшись по городу и изучив его улицы и окраины. Мак мрачно посмотрел на меня, жующего сэндвич.

— Я думал, у вас нет денег... Ах вот оно что? Мой сын, оказывается, еще и вор.

— Еще и?

— Ведешь себя...

— Как кто?

Он поднялся, наполняясь гневом.

— Хочешь наказать меня? — поинтересовался я. — Попробуй. Но только так, как это положено по нашим обычаям, а не так, как принято у людей.

— Ты читал Кодекс? Разве я не запретил?..

— С той стороны телефонной трубки? Ага. Я много чего прочел, па.

Но отец задавил гнев, упорно не желая говорить на болезную тему.

— Мы купили тебе и Рианнон новые вещи, — сдержанно произнес он. — Думал взять вас к О'Лири. Но теперь вы останетесь в номере.

— Я-то почему?! — возмутилась Рианнон.

— Приглядишь за своим младшим братом.

Глаза у Рианнон стали дикими. Она посмотрела в растерянности на отца, на меня, на мать. Лиадан бросила на

меня короткий взгляд. Конечно, за этот час родители так и не поговорили.

— Пойдем, Риа, покажу кое-что интересное, — произнес я. — Я пригляжу за сестрой, па...

Я вытолкал сестру из номера, замер на миг на пороге.

— И извини за руку.

Мое извинение удивило его, но я захлопнул дверь.

Мы обошли городишко несколько раз. Рианнон ныла, что тут тоска зеленая. Наконец, измаявшись от безделья, мы просто плюхнулись на скамейку на крошечной центральной площади, я протянул ей купленные на последнюю мелочь имбирные леденцы. Мы сгрызли их за пять минут, глядя на редких прохожих. Потом долго сидели молча.

— Откуда у отца деньги? — спросила наконец Рианнон.

— Ниоткуда.

— Он одет хорошо и нам одежду купил...

Я промолчал.

— Ты действительно думаешь, что он опять уедет? Когда же вернется? — продолжала спрашивать Рианнон.

— Скоро, — задумчиво произнес я.

— Мы будем тут долго сидеть?

— Долго.

— Почему?

— Дура!

Я вскочил со скамейки раньше, чем она успела вцепиться мне в лицо. Рианнон зло смотрела на меня.

— Есть хочешь? — спросил я примирительно.

— Отец будет ругать...

— Не тебя же.

Она понуро кивнула. Через пятнадцать минут я вернулся с пакетом еды. Мы поели. Мимо нас второй раз прошелся полицейский. Пока поглядывал в нашу сторону, но не подходил. Я направился к нему сам.